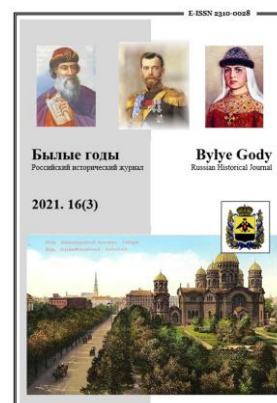

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(3): 1519-1526
 DOI: 10.13187/bg.2021.3.1519
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

World War I and the Collective Visual Illusion: a Case in Zhitomir

Sergey I. Degtyarev ^{a, b, *}, Timofiy Yu. Gerasymov ^c, Jasmin Gut ^d, Lyubov G. Polyakova ^{b, e}

^a Sumy State University, Sumy, Ukraine

^b Cherkas Global University (International Network Center for Fundamental and Applied Research), Washington, USA

^c Vinnytsia National Technical University, Vinnytsia, Ukraine

^d University of Geneva, Geneva, Switzerland

^e Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract

Based on materials from periodicals 1914–1915 and scientific studies by specialists in the history of the First World War and social psychology, the authors comprehensively studied the case of collective visual illusion. It was captured by the Zhitomir newspaper “Zhizn Volyn” in the late summer of 1915, when a crowd gathered in the city center mistakenly mistook the moonlight of the cross on the church for an enemy military airplane, anxiously awaiting an aerial bombardment.

After analyzing the historical conditions under which this social phenomenon arose, the authors came to the conclusion that it was a consequence of the collective idea of war existing in the rear city, which has a predominantly irrational, imaginary character, formed mainly through rumors and biased periodicals. This is confirmed by newspaper and archival materials, which in the first year of the war did not record a single case of an air attack on the Volyn provincial center, as well as statistics on the use of military aviation of that period, which virtually completely excludes the possibility of an aerial bombardment of the city in the last days of August 1915. Authors in detail examined this event in Zhytomyr in a socio-psychological context, finding out the nature of the social fear inherent in that time, which caused a panic reaction of the crowd to an imaginary air threat, the mechanisms of its spread in crowds of people, the peculiarities of the imaginative perception of the crowd and the behavior of its participants.

Keywords: World War I, Zhitomir, collective visual illusion, aviation, fear, crowd, image, social psychology.

1. Введение

28 (15) августа 1915 г. в житомирской газете «Жизнь Воыни» вышла публикация о собравшейся поздним вечером в центре города толпе, которая со страхом смотрела в небо. Затаив дыхание, люди направили взор на небольшую светлую точку, ярко горевшую на темном фоне облака. В толпе велись панические разговоры о прожекторе австро-венгерского или немецкого аэроплана и возможной бомбардировке города. Как оказалось, это было оптической иллюзией, в чем убедился местный корреспондент, находившийся в гуще стоящей у памятника А.С. Пушкину толпы. Пройдя несколько десятков метров в сторону центральной улицы Бердичевской, он четко увидел в небе сияющий при лунном свете крест архиерейской церкви (*Жизнь Воыни*, 15.08.1915: 3).

В зависимости от заданного исследовательского контекста поведение житомирских прохожих конца лета 1915 г. можно интерпретировать с разных точек зрения. С исторической – как иррациональную форму коллективного восприятия военного времени, с психологической – как проявление социального страха – особенного вида страха, присущего обществу в определенный

* Corresponding author

E-mail addresses: starsergo2014@gmail.com (S.I. Degtyarev)

исторический момент (Марина, 2009). По утверждению авторов, именно социальный страх привел к появлению такого социально-психологического феномена как коллективная визуальная иллюзия. В предлагаемой статье поставлена цель исследовать исторические условия, при которых возникло данное социальное явление, выяснить его природу и проанализировать мотивы поведения толпы, охваченной коллективной иллюзией. Проведенное исследование следует также рассматривать в более широком контексте – реконструкции психоэмоциональной атмосферы тылового города периода Первой мировой войны.

2. Материалы и методы

Источниковой базой исследования стала периодическая печать Правобережной Украины. Несмотря на военную цензуру, в изучаемый нами период пресса продолжала выполнять своеобразную роль «коллективного дневника», дающего возможность взглянуть на те или иные ситуации глазами обычных жителей. Поскольку газеты предоставляют широкую палитру психоэмоциональной стороны городской жизни, они являются бесценным источником для соответствующих научных исследований. Поэтому не случайно одна из таких ситуаций оказалась в фокусе нашего внимания.

Методологической основой статьи являются принципы историзма и объективности. Следуя принципу историзма, мы рассмотрели поднятую проблему в связи со сложившейся военно-стратегической обстановкой на Юго-Западном фронте середины 1915 г. и особенностями применения авиации того времени. В соответствии с принципом объективности нами сделаны выводы на основании источников, а также с учетом разностороннего характера факторов, приведших к возникновению изучаемой исторической ситуации и определивших ее особенности.

В процессе работы над статьей авторы использовали общенаучные (общие приемы сравнения и обобщения, анализа и синтеза), специальные исторические (историко-сравнительный, историко-типологический) и междисциплинарный методы. Последний, будучи тесно связан с психологическими и социологическими науками, дал возможность выявить закономерности поведения толпы в определенных обстоятельствах.

3. Обсуждение

Несмотря на то, что Первую мировую войну по-прежнему можно считать недооцененным историческим эпизодом, в последнее время отчетливо прослеживается рост научного интереса к ее различным аспектам, в частности социально-психологическому.

Если непосредственно отталкиваясь от локации и исторического периода – Житомир в годы Первой мировой войны, то здесь мы вынуждены констатировать крайне малое количество соответствующей научной литературы, в том числе сугубо краеведческого характера. Можем лишь выделить статью И. Ковальчука (Ковальчук, 2015), посвященную некоторым аспектам экономической и социальной жизни города в 1914–1917 гг. В свою очередь, предметный анализ украинской историографии свидетельствует о том, что социально-психологический компонент истории украинских городов изучаемого периода представлен достаточно поверхностно, преимущественно в контексте освещения общественных настроений населения от начала Первой мировой войны до революции 1917 г. (Реєнт, Сердюк, 2004; Вільшанська, 2014; Герасимов, 2017), а также проблем социальной адаптации в военное время в духовном (Кирієнко, 2013) и материально-бытовом измерениях (Kholodilin, Gerasymov, 2019).

О наметившейся с недавнего времени в исторической науке тенденции использования для изучения Первой мировой войны междисциплинарного подхода (научные методы истории и психологии) свидетельствует недавно вышедшая в свет статья украинских историков С. Дегтярева и И. Романюка (Degtyarev et al., 2021). В ней проанализировано психическое состояние городского населения Правобережной Украины как один из факторов формирования так называемого «духа 1914 года». Применением широкого методологического инструментария отличается монография российского историка В. Аксенова о массовых настроениях россиян в 1914–1918 гг., в которой, в частности, обращено внимание на случаи коллективной зрительной галлюцинации, замеченные в рядах российской армии в годы Первой мировой войны. Чаще всего они были в виде явления Богородицы, спасавшей солдат от врагов. Автор объяснил это следствием вызванного войной массового психоза (Аксенов, 2020: 70, 495). Нужно пояснить, что видения христианских святых документируются в хрониках еще со времен крестовых походов, то есть эти явления не были принципиально новыми (Cherkasov, 2016).

В западной научной литературе за последнее время вышел ряд трудов на психологическую тематику, посвященных истории Первой мировой войны (Lagonia, Aloietal, 2017; Davies, 2018; Hilton, 2021). Однако в них преимущественно освещаются связанные с тем временем психопатологические явления на индивидуальном уровне у военных и гражданских лиц, в том числе визуальные иллюзии и галлюцинации. В то же время следует обратить внимание на публикации социально-психологического направления, написанные западными специалистами по психологии, философии и социологии, теоретические наработки которых позволяют квалифицированно проанализировать

эмоциональное поведение человека в толпе в определенных исторических ситуациях. Среди них в первую очередь необходимо отметить Г. Лебона (Лебон, 1998), Х. Марина (Марина, 2009), К. Изарда (Изард, 2009), Э. Бартоломью и Дж. Виктора (Bartholomew, Victor, 2004).

4. Результаты

Итак, начнем с характеристики места и времени события. В период Первой мировой войны Житомир был центром дислокации значительного количества военных формирований и опорным пунктом мобилизационных мероприятий на Волыни (Ковальчук, 1998: 23). Важное стратегическое значение волынского губернского центра привело к тому, что в конце лета 1915 г. количество его населения достигло 144 тыс. человек (до войны – 86,5 тыс.) (Герасимов, 2017: 268). Это было не столько за счет войск, сколько из-за появления так называемого «пришлого люда» (Жизнь Волыни, 10.10.1915: 3) – служащих эвакуированных в город государственных и общественных учреждений с недавно захваченных Австро-Венгрийей территорий в западной части Волынской губернии, а также беженцев.

Летом 1915 г. события на фронте разворачивались не в пользу Российской империи. Перейдя к оборонительной тактике на западном фронте, Германия перебросила большие военные силы на восток для содействия наступательной операции Австро-Венгрии. Царской армии было нанесено тяжелое поражение, началось так называемое «Великое отступление». В результате Романовы потеряли не только завоеванные ранее Галицию и Буковину, но и часть своей территории, в том числе западную часть Волынской губернии. Ценой огромных потерь российской армии удалось стабилизировать линию фронта около города Ровно, в 175 км от Житомира. Военные неудачи имели далеко идущие психологические и политические последствия: не только в правящих кругах и армии, но и среди прифронтового и тылового гражданского населения было окончательно потеряно веру в скорую и победоносную войну. В то катастрофическое для Российской империи лето 1915 г. общее разочарование усиливалось еще одним социальным явлением. Даже самые ярые военные оптимисты опускали руки, когда видели на улицах города бесконечные потоки обездоленных беженцев – людей, которые потеряли из-за войны все или почти все. Поскольку тогда Житомир служил транзитом для дальнейшего движения на восток, цепная реакция страха, принявшего бесконтрольный, то есть панический характер, охватила значительную часть его населения. Весьма яркой иллюстрацией сложившейся в городской среде психологической атмосферы был поспешно оставленный на железнодорожном вокзале багаж местных жителей, панически покидавших город в восточном направлении (Южная копейка, 26.08.1915: 2).

В данном случае отметим, что подобные настроения, правда с меньшим накалом, жители Житомира испытали за год до указанных событий. В первых числах августа 1914 г. панические разговоры велись среди демонстрантов, вышедших на улицы города по случаю объявления войны. Они были вызваны слухами о скором наступлении на город вражеских войск, хотя, как известно, в отличие от лета 1915 г., для Российской империи тогдашняя военная кампания разворачивалась успешно. Волынскому губернатору пришлось немедленно выступить перед толпой с успокоительной речью о бессосновательности ее тревоги (Герасимов, 2017: 104).

Далее выясним, насколько паническая реакция житомирян на появление в небе объекта, напоминавшего вражеский летательный аппарат, соответствовала тогдашним военно-стратегическим целям и возможностям применения военной авиации. Во-первых, отметим, что ни в исследованных авторами источниках (газетах изучаемого периода, документах государственного архива Житомирской области, Центрального государственного исторического архива Украины г. Киева), ни в специальной исторической литературе не найдено какой-либо информации о воздушной бомбардировке города от начала Первой мировой войны до лета 1915 г. Во-вторых, военные статистические данные дают основания полагать, что даже в случае реального появления в небе над Житомиром вражеского аэроплана, вероятность наличия под его крыльями бомб была близка к нулю: в 1914–1915 гг. авиационные группировки Антанты и Тройственного Союза на 95–100 % состояли из воздушных разведчиков (Тимохович, 1976).

Из этого следует, что причины охвата толпы паническим страхом, как и годом ранее, лежали скорее в психологической, нежели в военной плоскости. В период Первой мировой войны эта тенденция неоднократно наблюдалась как на фронте, так и в тылу, часто под влиянием применения новых видов вооружения. Так, появление в 1916 г. в западноевропейском театре военных действий первых танков в составе английских и французских войск, несмотря на их невысокую боевую эффективность, внушало непропорционально большой ужас в рядах немецкой императорской армии (Ротмистров, 1972). Психологический же эффект от полетов военной авиации больше касался тыловой жизни, поскольку способность бомбардировщиков поражать цели на много километров позади вражеских линий позволяла впервые по-настоящему вовлечь тыловое население в войну.

Реальная или даже мнимая угроза внезапного воздушного удара привела к значительным изменениям в городской жизни, хотя и стратегические бомбардировки все еще находились в зачаточном состоянии. Воздушные налеты были далеко не такими разрушительными, как того хотелось военным инженерам-конструкторам. Например, в 1914–1918 гг. в Германии от бомб погибло около 740 человек, в Италии – 984, а в Великобритании – 1 239. В основном это были мирные

жители. Однако приведенные цифры не могут адекватно показать социальное и психологическое действие бомб. Городские жители панически боялись идеи смерти из воздуха, которая может поразить любого в любой момент, особенно такие категории жертв войны, как «женщины» и «дети» (Winter, 2014: 376). Именно поэтому любое сообщение об их гибели вызывало колоссальный общественный резонанс.

Наиболее значимой стала трагедия, случившаяся за два месяца до упомянутого нами собрания толпы у житомирского памятника А. Пушкину. 19 июня 1915 г. французская авиация нанесла бомбовый удар по приграничному немецкому городу Карлсруэ. Во время бомбардировки погибло 110 и было ранено 123 человека. Большое количество жертв объяснялось праздничными мероприятиями в городе по случаю Праздника тела и крови Христа. Одна из бомб упала на площадь, где местные дети ставили театральное представление. Бомбардировка повлекла грандиозную волну общественного осуждения по обе линии фронта. Даже французские газеты писали, что этот акт «станет прелюдией к будущим кровавым ужасам» (Воздушные бомбардировки столиц, 2020). Не осталась в стороне и правобережная пресса: о трагедии в Карлсруэ, в частности, неоднократно упоминала популярная в регионе газета «Киевлянин» (Киевлянин, 8.06.1915: 3; Киевлянин, 17.06.1915: 2).

Здесь следует подчеркнуть огромное влияние газет на массовое сознание тылового населения, посредством которых традиционно передаются социально-психологические убеждения (Bartholomew, Victor, 2004: 243). Пресса, активно освещая военные события, формировала в человеческом воображении особый образ войны, отличный от реального. Это было обратной стороной медали военной пропаганды, рупором которой она являлась: попытки прессы показать ужасные перипетии войны (прежде всего военные преступления противников) могли как сплотить общество, так и вселить в глазах обывателя страх перед непосредственной встречей с врагом. При таких условиях житомирский читатель, листая страницы тогдашней прессы, сознательно или подсознательно экстраполировал новости о кровавых событиях войны за тысячи километров – на свой город: трагедия жителей Карлсруэ могла постигнуть его самого и близких ему людей. Вследствие этого мнимость подменяла реальность.

В данном контексте необходимо указать на такие немаловажные факторы, формирующие образ войны, как расстояние и интенсивность. Имеется в виду нахождение населенного пункта относительно зоны боевых действий и частота появления военно-воздушных сил противника. Как правило, они прямо пропорциональны друг к другу. Поскольку для жителей прифронтовых районов полеты австро-венгерской и немецкой авиации было не экстраординарным, а обыденным явлением, это выработало у них соответствующую реакцию, совершенно иную, чем в более отдаленной от фронта местности. Вот почему правобережная пресса отмечала вполне спокойное, без отвлечения от своих ежедневных дел, отношение населения Ровно, Луцка и Здолбунова к появлению в небе неприятельских аэропланов (Герасимов, 2017: 120-121). Прифронтовые реалии пугали гораздо меньше, чем воображаемая реальность.

Перейдем к рассмотрению данного исторического факта с точки зрения социальной психологии. Упомянутый нами выше социальный страх следует непосредственно связать с еще одним видом страха – «страхом ожидания» или «робким ожиданием». О нем говорится в работе З. Фрейда «Введение в психоанализ», написанной, между прочим, на основе прочитанных им лекций в период Первой мировой войны. Австрийский психиатр определил его как страх перед каким-либо конкретным объектом, указывая на то, что он присущ тем лицам, которые предвещают «из всех возможностей самую страшную, считают любую случайность предвестником несчастья» (Фрейд, 1991: 254). Природе этих страхов вполне соответствует концепция «коллективной тревоги», согласно которой они вызваны общей верой в слухи об угрозе. Ее авторы утверждают, что как только вера в неминуемую угрозу распространяется достаточно широко, чтобы создать консенсус определения ситуации, убеждение усиливает страх и искажает индивидуальное восприятие (Bartholomew, Victor, 2004: 229).

Теперь выясним причину указанной в газете «Жизнь Волини» такой массовой эмоциональной реакции участников толпы, как «затаенное дыхание». Х.А. Марина связывает ее с взаимовлиянием психологии и физиологии. В своей книге «Анатомия страха» он отмечает, что у испытывающего страх субъекта активизируется вегетативная нервная система, происходит отрицательное влияние на пищеварительную, сердечно-сосудистую и дыхательную систему. Как следствие, «человек теряет самоконтроль и вступает в действие несколько сценариев, одним из которых является замирание» (Марина, 2009).

Отсюда возникает вопрос: почему реакция всех людей было одинаковой, ведь собравшиеся в толпе индивиды имели разные темпераменты и, следовательно, их действия должны были иметь различный характер? Как утверждает социальная психология, толпа имеет свойство покорять волю и разум индивидуумов, из которых она состоит. Исчезновение сознательной личности и ориентирование чувств и мыслей в определенном направлении – главные характерные черты толпы. Иными словами, толпа поглощает индивидуальность и вырабатывает для всех одинаковую модель поведения – люди подсознательно подражают друг другу.

Поскольку увиденный в небе светящийся объект сформировал у всех наблюдателей образ вражеского аэроплана, это лишний раз свидетельствует об исключительной склонности толпы к образному восприятию. Не случайно Г. Лебон сравнил толпу со спящим человеком, разум которого во время сна временно отключен, ведь у нее нет способностей ни к рассуждениям, ни к размышлениям. По его убеждению, она способна мыслить только образами, и чем более невероятным является образ, тем он сильнее впечатляет. Вследствие этого, заключил он, «только образы могут увлечь ее или породить в ней ужас и детерминировать соответствующие поступки» (Лебон, 1998: 159-160).

Следует отметить, что одной из основополагающих характеристик образа является внутренне присущее ему качество вызывать самый широкий спектр ассоциаций и интерпретаций (Карпенко, 2002: 188), независимо от его реального или воображаемого (гипотетического) появления. Приведенные ниже примеры из истории Правобережной Украины указывают на наличие такого немаловажного фактора эмоционального восприятия, как время.

Ночью 26 июля 1914 г., то есть всего за несколько дней до объявления мобилизации и войны, жителями Житомира был замечен круживший над городом с ярко включенным прожектором австро-венгерский разведывательный аэроплан (Жизнь Волини, 13.07.1914: 3). Ввиду активного освещения местными газетами накаляющейся военно-политической обстановки в Европе на протяжении нескольких недель после убийства наследника австрийского престола эрцгерцога Франца Фердинанда, имеем основания предположить, что появление в небе разведчика могло привести к соответствующему социальному настроению – вплоть до тревожного ожидания скорого начала войны.

В начале июля 1914 г. над головами киевлян раздался шум моторов самолета «Илья Муромец» легендарного инженера-конструктора И. Сикорского, совершавшего известный перелет из Санкт-Петербурга в Киев. Местная пресса отмечала магическое влияние летательного аппарата на жителей города, замороженно наблюдавших за ним из окон, с балконов и даже крыш домов (Южная копейка, 20.06.1914: 2). Такое восприятие можно прежде всего объяснить неподдельной эмоцией интереса (Изард, 2009: 109), поскольку тогда авиастроение делало первые шаги, и для широкой общественности любой полет был экстраординарным событием, а также сложившимся в массовом сознании положительным образом авиации как символа торжества науки и технического прогресса.

Однако уже в новых сложившихся исторических обстоятельствах, когда, можно сказать, «небо перестало быть мирным», процесс демонизации этого образа стал неизбежным – положительные эмоции тут же сменили эмоции страха и тревоги. Последние четко прослеживались поздним вечером 17 октября 1914 г. на ул. Крещатик в среде быстро образовавшейся толпы из прохожих, которые всматривались в небо, пытаясь увидеть в нем австро-венгерский или немецкий бомбардировщик. Что характерно, данная ситуация возникла в результате шутки нескольких киевских студентов, изобразивших пристальное наблюдение за якобы показавшимся летательным объектом в небе (Южная копейка, 7.10.1914: 2).

Вряд ли указанный выше случай можно называть коллективной галлюцинацией, поскольку, судя по всему, предполагаемое неприятельское военно-воздушное судно так и не было «увиденным». Впрочем, механизм образования данного массового созерцания неба вполне соответствует теории Г. Лебона о коллективной галлюцинации, что лишний раз свидетельствует о ее универсальности. Последнее вполне применимо и к такому типу ложного восприятия объекта, как визуальная (оптическая, зрительная) иллюзия, идентифицированная нами в конце лета 1915 г. в Житомире. В психологии она получила определение как полученный под воздействием внешнего стимула ошибочный смысл-восприятие, который создает у субъекта неверно истолкованное впечатление (Tuttle, 1902: 443).

Итак, концепция Г. Лебона такова: с одной стороны, находится толпа в состоянии выжидательного внимания, с другой – внушение, сделанное участником или отдельными участниками толпы. В результате действия последних происходит своеобразное «коллективное заражение». По словам французского ученого, «чувство страха, несмотря на свой индивидуальный характер, является «заразным»: испуганное отдельное лицо в группе посылает сигнал тревоги ее другим участникам и именно поэтому в толпе всякое ощущение и любое действие всегда являются «заразными» (Лебон, 1998: 136).

5. Заключение

Приведенное выше дает нам основания смоделировать процесс возникновения коллективной визуальной иллюзии в Житомире следующим образом. Поздним вечером 28 августа 1915 г. один или несколько прохожих обратили внимание на яркий свет в небе. По стечению обстоятельств, произошло это именно в том месте, где угол обзора не давал возможность увидеть реальное очертание находящегося в небе объекта для формирования адекватного зрительного образа. Прямым следствием ошибочного восприятия, а также сложившегося в сознании общества представления о войне стала воображаемая угроза бомбардировки с воздуха. Первоначально озвученная интерпретация увиденного у собравшихся в толпе людей не подверглась критической оценке и поэтому была принята за истину. По мере роста толпы (массовое созерцание всегда привлекает

внимание) версия о летящем вражеском аэроплане становилась все более убедительной и безальтернативной.

Говоря более обобщенно, исследованный нами эпизод в Житомире свидетельствовал об отсутствии в тогдашнем социуме четких граней между фронтом и тылом, реальностью и ирреальностью, рациональным и иррациональным, возможным и невозможным. Его можно считать фрагментом сложившейся с первых дней войны всеобщей коллективной иллюзии, охватившей не только военное и гражданское население, но и правящие круги участвовавшей в Первой мировой войне Российской империи.

Литература

Аксенов, 2020 – Аксенов В.Б. Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914–1918). М.: Новое литературное обозрение, 2020. 992 с.: ил.

Вільшанська, 2014 – Вільшанська О.Л. Суспільні настрої в Україні під час Першої світової війни // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. 2014. Випуск. 23. С. 152-162.

Воздушные бомбардировки столиц, 2020 – Воздушные бомбардировки столиц. Первая мировая. Название с экрана. [Электронный ресурс]. URL: <http://timemislead.com/vtoraya-mirovaya-voyna/vozdu-shnyie-bombardirovki-stolits-pervaya-mirovaya> (дата последнего обращения: 14.08.2020).

Герасимов, 2017 – Герасимов Т.Ю. Міста Правобережної України і Перша світова війна: повсякденна історія монографія. Вінниця: ТОВ Меркьюрі-Поділля, 2017. 436 с.

Жизнь Волыни – Жизнь Волыни – ежедневная политическая, общественная, литературная и сельскохозяйственная газета. Издавалась в Житомире в 1909–1916 гг.

Изард, 2009 – Изард К.Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2009. 464 с.: ил.

Карпенко, 2002 – Карпенко А.В. Символ. Знак. Образ // Культура народов Причерноморья. 2002. № 33. С. 186-190.

Киевлянин – Киевлянин – ежедневная литературная и политическая газета Юго-Западного края. Издавалась в Киеве в 1864–1917 гг.

Кирієнко, 2013 – Кирієнко О.Ю. Маргіналізація суспільства. Становище жінок, дітей, військовополонених // Велика війна 1914–1918 рр. і Україна. Київ: ТОВ Видавництво КЛІО, 2013. С. 467-481.

Ковальчук, 2015 – Ковальчук І.В. Економічний стан і соціальна сфера Житомира напередодні і в роки Першої світової війни / Суспільні науки: напрямки та тенденції розвитку в Україні та світі: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції (м. Одеса, Україна, 17–18 липня 2015 року). Одеса. С. 22–25.

Лебон, 1998 – Лебон Г. Психология толп. М.: Институт психологии РАН, КСП+, 1998. 416 с.

Марина, 2009 – Марина Х.А. Анатомия страха: трактат о храбрости. М.: Corpus, 2009. 382 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://psy.wikireading.ru/124530>

Реєнт, Сердюк, 2004 – Реєнт О., Сердюк О. Загострення суперечностей в імперському суспільстві у роки Першої світової війни (липень 1914 – лютий 1917 рр.) // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. 2004. № 7. С. 5–47.

Ротмистров, 1972 – Ротмистров П.А. Время и танки. М.: Воениздат, 1972. [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/h/rotmistrov/index.html>.

Тимохович, 1976 – Тимохович И.В. Оперативное искусство советских ВВС в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1976. 343 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/science/timohovich/01.html>.

Фрейд, 1991 – Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М.: Наука. 1991. 456 с.

Южная копейка – Южная копейка – ежедневная политическая и литературная газета. Издавалась в Киеве в 1910–1917 гг.

Bartholomew, Victor, 2004 – Bartholomew E., Victor J. A Social-Psychological Theory of Collective Anxiety Attacks: The "Mad Gasser" Reexamined // *The Sociological Quarterly*. 2004. Vol. 45 (2). Pp. 229-248.

Cherkasov, 2016 – Cherkasov A.A. Some Words about the Collective Visions during the Crusades // *Crusader*. 2016. 4(2): 95-100.

Davies, 2018 – Davies O.A. Supernatural War: Magic, Divination, and Faith during the First World War. Oxford: Oxford University Press. 2018. 284 p.

Degtyarev S.I. et al., 2021 – Degtyarev S.I., Romanyuk I.M., Gut J., Polyakova L.G. Neurasthenia and "Spirit of 1914": A Causal Relationship (on the Materials of the Right-Bank Ukraine) // *Bylye Gody*. 2021. 16(2): 1000-1007.

Hilton, 2021 – Hilton C. Civilian Lunatic Asylums During the First World War: A Study of Austerity on London's Fringe. Palgrave Macmillan. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-54871-1>

Kholodilin, Gerasymov, 2019 – Kholodilin K., Gerasymov T. Coping with the Consequences of a Housing Crisis During the Great War: The Case of Right-Bank Ukraine in 1914–1918 // *International journal of regional and local history*. 2019. Vol. 14. № 1. Pp. 1-20.

Lagonia, Aloï et al., 2017 – Lagonia P., Aloï M. et al. First World War and Mental Health: a retrospective comparative study of veterans admitted to a psychiatric hospital between 1915 and 1918 // *Rivista di Psichiatria*. 2017. Vol. 52 (3). Pp. 120-125.

Tuttle, 1902 – Tuttle G. Hallucinations and illusions // *American Journal of Psychiatry*. 1902. Vol. 58(3). Pp. 443-467.

Winter, 2014 – Winter J. The Cambridge History of the First World War, Volume 2: The State. New York: Cambridge University Press, 2014. 786 p.

References

Aksenov, 2020 – Aksenov, V.B. (2020). Sluhi, obrazyy, emotsii. Massovyye nastroyeniya rossiyan v gody voynyi i revolyutsii (1914–1918) [Rumors, images, emotions. Mass moods of Russians during the war and revolution (1914-1918)]. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 992 p.: il. [in Russian]

Bartholomew, Victor, 2004 – Bartholomew, E., Victor, J.A. (2004). Social-Psychological Theory of Collective Anxiety Attacks: The "Mad Gasser" Reexamined. *The Sociological Quarterly*. 45(2): 229-248.

Cherkasov, 2016 – Cherkasov, A.A. (2016). Some Words about the Collective Visions during the Crusades. *Crusader*. 4(2): 95-100.

Davies, 2018 – Davies, O.A. (2018). Supernatural War: Magic, Divination, and Faith during the First World War. Oxford: Oxford University Press. 284 p.

Degtyarev et al., 2021 – Degtyarev, S.I., Romanyuk, I.M., Gut, J., Polyakova, L.G. (2021). Neurasthenia and "Spirit of 1914": A Causal Relationship (on the Materials of the Right-Bank Ukraine). *Bylye Gody*. 16(2): 1000-1007. [in Russian]

Freyd, 1991 – Freyd, Z. (1991). Vvedenie v psihoanaliz: Lektsii [Introduction to Psychoanalysis: Lectures]. Moskva: Nauka. 456 p. [in Russian]

Gerasymov, 2017 – Gerasymov, T.Yu. (2017). Mista Pravoberezhnoi Ukrainy i Persha svitova viina: povsiakdenna istoriia monohrafiia [Cities of Right Bank Ukraine and the First World War: Everyday History]. Vinnytsia: TOV Merkiuri-Podillia, 436 p. [in Ukrainian]

Hilton, 2021 – Hilton, C. (2021). Civilian Lunatic Asylums During the First World War: A Study of Austerity on London's Fringe. Palgrave Macmillan. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-54871-1>.

Izard, 2009 – Izard, K.E. (2009). Psihologiya emotsiy [The psychology of emotions]. Sankt-Peterburg: Piter, 464 p.: il. [in Russian]

Karpenko, 2002 – Karpenko, A.V. (2002). Simvol. Znak. Obraz [Symbol. Sign. Image]. *Kultura narodov Prichernomor'ya*. 33: 186-190. [in Russian]

Kholodilin, Gerasymov, 2019 – Kholodilin K., Gerasymov T. Coping with the Consequences of a Housing Crisis During the Great War: The Case of Right-Bank Ukraine in 1914–1918. *International journal of regional and local history*. 2019.14 (1). Pp. 1–20.

Kievlyanin – Kievlyanin – ezhednevnyaya literaturnaya i politicheskaya gazeta Yugo-Zapadnogo kraya [Kievlyanin – daily literary and political newspaper of the Southwest Territory, 1864-1917]. [in Russian]

Kovalchuk, 2015 – Kovalchuk, I.V. (2015). Ekonomichnyi stan i sotsialna sfera Zhytomyra naperedodni i v roky Pershoi svitovoi viiny [Economic situation and social sphere of Zhytomyr on the eve and during the First World War]. *Suspilni nauky: napriamky ta tendentsii rozvytku v Ukraini ta sviti: Materialy mizhnarodnoi naukovo-praktychnoi konferentsii (m. Odesa, Ukraina, 17–18 lypnia 2015 roku)*. Odesa: 22–25. [in Ukrainian]

Kyriienko, 2013 – Kyriienko, O.Yu. (2013). Marhinalizatsiia suspilstva. Stanovyshche zhinok, ditei, viiskovopolonenykh [Marginalization of society. The situation of women, children, prisoners of war]. *Velyka viina 1914–1918 rr. i Ukraina*. Kyiv: TOB Vydavnytstvo KLIO, 2013: 467–481. [in Ukrainian]

Lagonia, Aloï et al., 2017 – Lagonia, P., Aloï, M. et al. (2017). First World War and Mental Health: a retrospective comparative study of veterans admitted to a psychiatric hospital between 1915 and 1918. *Rivista di Psichiatria*. 52(3): 120-125.

Lebon, 1998 – Lebon, G. (1998). Psihologiya tolpy [Crowd psychology]. Moskva: Institut psihologii RAN, KSP, 416 p. [in Russian]

Marina, 2009 – Marina, H.A. (2009). Anatomiya straha: traktat o hrabrosti [Anatomy of Fear: A Treatise on Courage]. Moskva: Corpus, 382 p. [Electronic resource]. URL: <https://psy.wikireading.ru/124530> [in Russian]

Reient, Serdiuk, 2004 – Reient, O., Serdiuk, O. (2004). Zahostrennia superechnosti v imperskomu suspilstvi u roky Pershoi svitovoi viiny (lypen 1914 – liutyi 1917 rr.) [Exacerbation of contradictions in imperial society during the First World War (July 1914 – February 1917)]. *Problemy istorii Ukrainy XIX – pochatku XX st.* 7: 5-47. [in Ukrainian]

Rotmistrov, 1972 – Rotmistrov, P.A. (1972). Vremya i tanki [Time and tanks]. Moskva: Voenizdat. [Electronic resource]. URL: <http://militera.lib.ru/h/rotmistrov/index.html>. [in Russian]

Timohovich, 1976 – Timohovich, I.V. (1976). Operativnoe iskusstvo sovetskih VVS v Velikoy Otechestvennoy voyne [Operational art of the Soviet Air Force in the Great Patriotic War]. Moskva: Voenizdat, 343 p. [in Russian]

Tuttle, 1902 – Tuttle, G. (1902). Hallucinations and illusions. *American Journal of Psychiatry*. 58(3): 443-467.

Vilshanska, 2014 – Vilshanska, O.L. (2014). *Suspilni nastroi v Ukraini pid chas Pershoi svitovoi viiny [Suspicious mood in Ukraine during the World War I]. Problemy istorii Ukrainy XIX – pochatku XX st. 23: 152-162. [in Ukrainian]*

Vozdushnyie bombardirovki stolits, 2020 – Vozdushnyie bombardirovki stolits. Pervaya mirovaya [Aerial bombardment of capitals. World War I]. Nazvanie s ekrana. Data poslednego obrascheniya: 14.08.2020. [Electronic resource]. URL: <http://timemislead.com/vtoraya-mirovaya-voyna/vozdushnyie-bombardirovki-stolits-pervaya-mirovaya> [in Russian]

Winter, 2014 – Winter, J. (2014). *The Cambridge History of the First World War, Volume 2: The State*. New York: Cambridge University Press, 786 p.

Yuzhnaya kopeika – Yuzhnaya kopeika – ezhdnevnyaya politicheskaya i literaturnaya gazeta [Yuzhnaya kopeika – daily political and literary newspaper, 1910-1917]. [in Russian]

Zhizn Volyini – Zhizn Volyini – ezhdnevnyaya politicheskaya, obschestvennaya, literaturnaya i selskohozyaystvennaya gazeta [Life in Volyn – daily political, social, literary and agricultural newspaper]. 1909-1916. [in Russian]

Первая мировая война и коллективная визуальная иллюзия: случай в Житомире

Сергей Иванович Дегтярев ^{a, b, *}, Тимофей Юрьевич Герасимов ^c, Ясмин Гут ^d,
Любовь Георгиевна Полякова ^{b, e}

^a Сумский государственный университет, Сумы, Украина

^b Черкас глобальный университет (Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований), Вашингтон, США

^c Винницкий государственный педагогический университет имени Михаила Коцюбинского, Винница, Украина

^d Университет г. Женевы, Женева, Швейцария

^e Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. На основании материалов периодической прессы 1914–1915 гг. и научных работ специалистов по истории Первой мировой войны и социальной психологии авторы всесторонне изучили случай коллективной визуальной иллюзии. Запечатлен он житомирской газетой «Жизнь Волыни» в конце лета 1915 г., когда собравшаяся в центре города толпа ошибочно приняла лунный отблеск креста на церкви за неприятельский военный аэроплан, тревожно ожидая бомбардировки с воздуха.

Проанализировав исторические условия, при которых возникло данное социальное явление, авторы пришли к выводу, что оно было следствием существующего в тыловом городе коллективного представления о войне, имеющего преимущественно иррациональный, воображаемый характер, сформированный главным образом посредством распространяемых слухов и ангажированной периодической печати. Тому подтверждением служат газетные и архивные материалы, которые в первый год войны не зафиксировали ни единого случая воздушной атаки на волинский губернский центр, а также статистика применения военной авиации того периода, фактически полностью исключающая вероятность воздушной бомбардировки города в последние дни августа 1915 г. Авторы детально рассмотрели указанное событие в Житомире в социально-психологическом разрезе, выяснив природу присущего тому времени социального страха, вызвавшего паническую реакцию толпы на мнимую воздушную угрозу, механизмы его распространения в скоплениях людей, особенности образного восприятия толпы и поведения ее участников.

Ключевые слова: Первая мировая война, Житомир, коллективная визуальная иллюзия, авиация, страх, толпа, образ, социальная психология.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: starsergo2014@gmail.com (С.И. Дегтярев)